

Отзыв официального оппонента на диссертацию Сергея Сергеевича Никитина «Взаимоотношения Русской и Финляндской Православных Церквей в 1957 – 1988 годах», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация посвящена малоизученной в России истории Финляндской Православной Церкви в второй половине XX века и её взаимоотношений с Московской Патриархией на протяжении указанного периода. Период архипастырских трудов архиепископа Павла (Олмари) (предстоятель ФПЦ с 1961 по 1987 гг.) является временем больших изменений в её внутренней и внешней жизни. Отказ от идеи создания «национальной Церкви», богослужебные реформы, активизация контактов с православным и инославным миром, попытка получения автокефалии – это только некоторые вопросы, раскрытие которых предпринимается в данном исследовании. Диссертация основывается на солидной источниковой базе: в ней использованы документальные материалы из фондов Государственного архива Российской Федерации, Архива Санкт-Петербургской епархии, Архива Санкт-Петербургской духовной академии, Архива Валаамского монастыря (Valamon Luostarin Arkisto), который располагается на Новом Валааме в Финляндии. Значительная часть этих материалов впервые вводится в научный оборот.

Православие в Финляндии исторически связано с Русской Православной Церковью. В период с 1892 до 1923 гг. православные приходы в Финляндии составляли епархию Русской церкви. С 1923 г. Финляндская Церковь пребывает на правах автономии в юрисдикции Константинопольского патриархата. Однако тесные связи между Православными Церквями России и Финляндии продолжают сохраняться до наших дней. С этим связана важность изучения истории православия в Финляндии для отечественной исторической науки.

Относительная стабилизация положения структур Православной Церкви в независимой Финляндии в 1930-е гг. была прервана событиями войн 1939 – 1940 и 1941 – 1944 гг. (которые в финской историографии традиционно именуются «зимней войной» и «войной-продолжением»). В результате этих

войн территории, на которых проживало большинство православных финляндцев, были Финляндией утрачены, и Церковь в военные и послевоенные годы переживала сложные процессы реорганизации в новых условиях, в отрыве от мест традиционного размещения православных приходов и монастырей.

Автор справедливо отмечает, что вопрос взаимоотношений Русской и Финляндской Православных Церквей в отечественной исторической науке на сегодняшний день раскрыт далеко не полностью, особенно это касается второй половины XX в. Наиболее серьезно и глубоко изучены и проанализированы контакты между двумя Церквями в период с 1945 по 1957 г., в т. н. период кризиса межцерковных отношений. Послевоенный период принято также связывать с попытками включения Финляндской Церкви в сферу влияния Московской Патриархии через восстановление молитвенно-евхаристического общения, разорванного, по мнению некоторых исследователей, после перехода в 1923 г. Финляндской Православной Церкви (автономной от Русской Православной Церкви с 1921 г.) в юрисдикцию Константинопольского Патриархата. Финляндской стороной факт разрыва молитвенно-евхаристического общения никогда не признавался по причине отсутствия соответствующего доказательства в виде задокументированного решения священноначалия Русской Православной Церкви.

Довольно натянутый характер взаимоотношений между Церквями сохранялся с 1945 г. по начало 1960-х гг. Русская Церковь предпринимала попытку вовлечь Финляндскую Православную Церковь в сферу своего влияния, что было характерно в целом для ее внешней политики по отношению к Поместным Церквям Центральной и Восточной Европы после окончания Второй мировой войны. Автор одним из первых обратил внимание на роль Союзной контрольной комиссии, прибывшей в Хельсинки в сентябре 1944 г., после заключения советско-финляндского перемирия, на процесс установления контактов между Русской и Финляндской Православными Церквями.

Начальный этап воссоздания православных церковных структур после эвакуации связано с именем архиепископа Германа (Аава). Этот этап также нашел отражение в диссертации, поскольку в конце 1950-х гг. он ещё оставался

во главе Церкви. В основном центре внимания диссертанта находится последующий период, в который предстоятелями ФПЦ были архиепископы Павел (Гусев/Олмари) и Иоанн (Ринне) и на протяжении которого проходил процесс ренессанса и дальнейшей консолидации православных церковных структур в Финляндии. Диссертантом подробно рассматриваются как внутреннее устройство ФПЦ, так и её внешняя деятельность, включая взаимоотношения с Вселенским патриархатом и с другими поместными Православными церквями. Особое внимание уделяется связям Финляндской и Русской Православных Церквей.

В диссертации подробно рассматривается процесс восстановления молитвенно-канонического общения между Финляндской и Русской Православными Церквями, имевшее место в 1957 г. и дальнейшей нормализации межцерковных отношений. Изучены методы и способы укрепления межцерковных отношений, к числу которых относились взаимные визиты и паломничества, контакты в сфере образования, а также роль монастырей в этой области. Важно отметить, что история ФПЦ на протяжении последних десятилетий почти не исследована: имеющиеся работы доводятся в основном только до конца 1950-х гг., так что автор во многом выступает новатором, проводя исследование в рамках данной диссертации. Заслуживает внимания также подробный анализ обстоятельств, связанных с инициированием процесса воссоединения ФПЦ с Московской Патриархией, которое, в конечном итоге, не произошло, и Финляндская церковь осталась в своём сущем статусе как автономная церковная структура под омофором Константинопольского Патриарха, хотя и на территории Финляндии было образовано несколько приходов в юрисдикции РПЦ. Автором также уделено внимание статусу этих приходов, их связям с Финляндской и Русской Православными Церквями.

Важно отметить, что в результате проведенного исследования диссертант также выявил взаимозависимость межцерковных связей между Русской и Финляндской Церквями и межгосударственных взаимоотношений между Советским Союзом и Финляндией и проследил динамику этих взаимосвязей,

выделив в них несколько этапов. Нормализация отношений между СССР и Финляндией после двух войн 1939–1940 гг. и 1941–1944 гг., оформившаяся договором о перемирии и Договором о дружбе, сотрудничестве и помощи с Советским Союзом от 6 апреля 1948 г., привела к длительному периоду добрых взаимоотношений между двумя соседними странами. До 1957 г. исключение составляли лишь межцерковные связи, которые были в 1944–1945 гг. московской стороной признаны как де-факто отсутствующие по причине разрыва молитвенно-канонического общения после 1923 г., когда Финляндская Православная Церковь без согласования с Матерью — Русской Церковью, сменила свой юрисдикционный статус и перешла в ведение Константинопольского Патриархата.

История межцерковных взаимоотношений вплоть до 1988 г. проходила в духе т. н. «линии Паасикиви-Кекконена», то есть с обеих сторон демонстрировались дружба и взаимоуважение. Добрые отношения между Русской и Финляндской Православными Церквями поддерживались в данный период грамотно выстроенной системой взаимных контактов как на уровне церковных руководств, так и на уровне простого духовенства и мирян, обучением и стажировкой в русских духовных школах финляндских граждан, а также личными отношениями между представителями обеих Церквей — в первую очередь это касается митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) и архиепископа Карельского и всей Финляндии Павла (Олмари).

Преемственность в руководстве Отдела Внешних Церковных Связей, выразившаяся в назначении его председателем митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия (Пояркова) (в 1972–1981 гг.), а затем митрополита Минского и Белорусского Филарета (Вахромеева) (в 1981–1989 гг.), обеспечивала стабильность межцерковных контактов и оперативность в разрешении возникающих трудностей. Последние чаще всего возникали с финляндской стороны по причине формирования в 1970–1980 гг. ярко проконстантинопольской, а следовательно, прозападной позиции второго по значимости в рассматриваемый период иерарха ФПЦ митрополита

Гельсингфорсского Иоанна (Ринне) и его сторонников, не вполне одобрявших взгляды и решения архиепископа Павла.

Присутствие на канонической территории ФПЦ двух православных приходов, воссоединившихся в 1945 г. с Московской Патриархией, — Покровской и Никольской общин, делало возможными без согласования с Церковным Управлением регулярные поездки представителей РПЦ в Финляндию, чаще всего Управляющих Патриаршими приходами в Финляндии и благочинных Патриарших приходов в Финляндии. обстоятельные отчеты о данных поездках позволяли и Московской Патриархии, и Совету по делам РПЦ быть в курсе основных событий религиозной жизни соседнего государства, что способствовало своевременному принятию необходимых решений. Малочисленные и проблемные Патриаршие приходы в Хельсинки 1960–1980-е гг., по сути, выполняли и функции представительства РПЦ в Финляндии, что было особо важно во взаимоотношениях с государственными структурами и Евангелическо-лютеранской церковью.

Попытка архиепископа Павла укрепить положение ФПЦ через активизацию ее внешней деятельности и проведение ряда богослужебно-приходских реформ оценивалась в Москве не вполне положительно, так как в них виделся отход от русского наследия в церковной жизни и заведомо искусственное преувеличение роли карельского и греческого влияния. Отказ от преобладавшей в довоенный период стратегии создания национального финляндского православия не получил своего осмысления со стороны Совета по делам РПЦ и Московской Патриархии, которые могли бы предложить альтернативу дальнейшего развития ФПЦ. Также с советской стороны не было никаких инициатив к изменению финляндского государственного законодательства о Православной Церкви, за исключением устава Патриарших приходов.

На первое место Советом по делам РПЦ были поставлены контакты Московской Патриархии с финляндскими лютеранами, которые в процентном соотношении составляли значимое большинство среди граждан Финляндии. Руководство Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии в 1960–1980-е гг.

сглаживало и сдерживало острые дискуссии об изменении статуса Патриарших приходов и присоединении их к ФПЦ, также неизменно выступая на стороне и других интересов Московской Патриархии, в том числе касающихся строительства здания Представительства РПЦ в Хельсинки.

В целом же анализ взаимоотношений Русской и Финляндской Православных Церквей в 1957–1988 гг. позволяет сегодня делать выводы о неразрывной связи государственных и церковных взаимоотношений, но в то же время и снова указывает на великое значение личности в истории. Любовь к своему Отечеству и стремление сохранить ставший привычным жизненный уклад — моменты, наблюдаемые в мотивации рассмотренных при написании данной работы решений и поступков ряда финляндских иерархов, священнослужителей и мирян, не вызывают у исследователя никого антагонизма, отсутствие же последовательной стратегии и точного целеполагания со стороны Совета по делам РПЦ является хорошим актуальным уроком на будущее. События сегодняшнего дня, в том числе приведшие к кардинальному в сравнении с «линией Паасикиви-Кекконена» изменению характера взаимоотношений между Россией и Финляндией, стали причиной и глубокого кризиса взаимоотношений Финляндской и Русской Православных Церквей, выражающегося в том числе и в отсутствии молитвенно-канонического общения.

Автореферат диссертации составлен в соответствии с установленными правилами и в полной мере отражает содержание диссертационного исследования.

При общей положительной оценке диссертационного исследования, хотелось бы высказать несколько соображений критического характера.

1. При том, что диссертант создал цельную картину русско-финляндских церковных отношений, она построена преимущественно на материалах российских архивов. Очевидно, что взгляд на проблему с финской стороны существенно дополнил бы картину. Ее можно почерпнуть в архивах Финляндии: архиве Церковного управления ФПЦ, в личных архивах архиепископов Финляндских. Если и нельзя требовать, чтобы диссертация

строилась на материалах этих и иных финских архивов, то читатель вправе ожидать хотя бы частичное их использование в диссертации на тему межцерковных отношений.

2. Церковное управление ФПЦ в диссертации в основном выглядит как безымянный, безличный орган, который не персонифицирован конкретными его сотрудниками, однако при этом принимает активное участие в церковно-политической жизни, имеет свое мнение и выступает как актор межцерковных отношений. Очевидно, что за решениями органа стоят мнения конкретных его членов. Думается, что редкое (явно недостаточное) упоминание в диссертации имен этих деятелей является упущением.

3. Диссертант имеет личностное отношение к главным «героям» своего исследования — финляндским архиепископам Герману (Ааву), Павлу (Олмари), Иоанну (Ринне). Хотя эмоциональных оценок ему удалось избежать, некоторая предвзятость сквозит в самой логике постановки вопроса, повествования, подбора событийного ряда и выстраивания взаимосвязей в нем. Автор явно солидаризируется с мнением некоторых участников межцерковных взаимосвязей, чьи суждения диссертант приводит в своей работе, при том, что в вводной части диссертации декларирует верность принципу объективизма. Резонно задать вопрос: чем обусловлено такое личное отношение к ним?

Надо также упомянуть небольшую погрешность в правописании: в названиях некоторых работ на финском языке в отдельных словах не проставлены диакритические знаки (у букв ä, ö), что не вполне корректно.

Приведенные выше критические замечания сделаны в дискуссионном порядке и не влияют на высокую в целом оценку диссертации. Данное диссертационное исследование является существенным вкладом в изучение истории отечественного и мирового Православия. Диссертация Сергея Сергеевича Никитина отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 — Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям,

определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, Никитин Сергей Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук, профессор Высшей школы международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского Политехнического университета

Мусаев Вадим Ибрагимович

Контактные данные:

тел.: +7-812-606-62-42, e-mail: musaev_vi@spbstu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
07.00.02 – Отечественная история

Адрес места работы: тел.: +7-812-606-62-42, e-mail: kmo@spbstu.ru

Подпись Мусаева В. И. заверяю:

